

Петухов А. Ю.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Аннотация. В данной статье обсуждаются аспекты и некоторые приёмы современных психологических операций в информационных противостояниях, так же принципы и механизмы работы крупных СМИ, как инструмента данных операций. Актуальность данной темы обусловлена экспоненциальным ростом современных коммуникационных сетей, увеличения зависимости отдельного индивида от подобных сетей, что даёт возможность ведения глобальных информационных операций с массовым сознанием целых стран. Всё это приводит к масштабным информационным войнам с активным использованием новейших технологий психологического воздействия. Основа методологии статьи: системный подход, методы когнитивного картирования и анализа, контент-анализ, психолингвистический анализ и другие. В итоге автор определяет ряд основных механизмов и приёмов современных СМИ, характерных закономерностей воздействия психологических операций, выводит несколько наиболее уязвимых точек современного массового сознания в России с учётом внешнего фактора. Также в выводах отмечается отсутствие конкретной идейной базы в России для противостояния внешнему информационному влиянию.

Ключевые слова: манипуляции общественным сознанием, средства массовой информации, когнитивные системы, информационные коммуникации, психологическая безопасность, информационные войны, психологические уязвимости, когнитивное картирование, Россия, общественное мнение

Review. This article reviews the aspects and certain methods of modern psychological operations in information confrontation, as well as the principles and mechanisms of the work of mass media as an instrument of these operations. The relevance of this topic is justified by the exponential growth of modern communication networks and the increase of dependence of a separate individual from such networks, which allows conducting global information operations with the collective consciousness of entire countries. All of this leads to a massive information warfare actively using the newest technologies of psychological effects. As a conclusion, the author defines a number of major mechanisms and methods of the modern mass media, characteristic to the regularities of the influence of psychological operations, and points out few of the more susceptible areas of modern collective consciousness in Russia with consideration of the external factor. The author also notes the lack of specific idealistic base within Russia for counteracting foreign information influence.

Keywords: information warfare, psychological safety, information communications, cognitive systems, mass media, collective conscience manipulations, psychological vulnerability, cognitive map, Russia, public opinion

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №15-18-00047)

Современный информационный мир, благодаря чрезвычайно развитой системе коммуникаций и высокой информационной проницаемости, создаёт особо благоприятные условия для проведения различного рода психологических операций. Масштабность и многочисленность подобных операций позволяет говорить о ведущихся глобальных информационно-психологических войнах. Сегодня это уже не просто борьба за локальное обществен-

ное мнение, это борьба за когнитивные установки индивидов, ментальность, культуру, за возможность формировать образ жизни населения целых стран в соответствии с определёнными выстроенными доктринами, которые соответствуют манипуляторным целям организаторов таких операций. Практически полная вовлечённость масс в развитых странах в информационно-коммуникативные потоки, удобство их контроля через многочисленные СМИ и НКО,

которые широкой сетью покрывают территории «обрабатываемых регионов», создаёт социально-психологическое явление глобального когнитивного искажения массового сознания населения этих стран. Это приводит не только к существенному росту невротизма у индивидов, но и формирования когнитивных установок у значительной части населения, которые противоречат, как естественным целям данных индивидов, так и национальным интересам государства, в котором они проживают.

Информация начинает нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу, но гораздо в более сильной степени, чем это было ранее. Если ранее целью было корректировка взглядов объекта, создания кратковременных эмоций, то сегодня информационное поле способно внести значительные изменения в картину мироощущений и мировоззрений человека, меняя его когнитивные установки [1].

События последних лет тем более дают повод считать, что к гонке вооружений технических добавилась и гонка технологий информационно-психологических. Совершенствуются методики и схемы, целые институты, например, в США заняты проработкой новых способов проведения психологических операций (манипуляций) и методам защиты от них [3]. Подготовка специалистов по «информационным войнам» ведётся и иными учебными заведениями США.

Однако в отличии ядерных бомб и пуль, убитые на информационной войне не так заметны, как при обыкновенной. Необходимо всегда помнить, что удавшаяся манипуляция это та, о которой жертва и не подозревает. Это как писал Бодлер: «Самая хитрая уловка сатаны – это убедить нас, что он не существует». С манипуляциями примерно тоже самое. Поняв, что над нами совершается манипуляция – мы уже сводим её действие к минимуму. Однако, всё, конечно, не так просто. Грамотные психологические операции содержат множество уловок, ложных приманок, и обманов для ума. Создано и написано немало книг по данной тематике, однако, вместе с тем, следует признавать, что на Западе данная тема исследована значительно глубже, в России же концептуальных и фундаментальных исследований относительно не так много [1-15].

ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

Сторонники либерального подхода считают, что всё, что происходит интересного и важного для аудитории СМИ, должно быть отражено в новостях. Социально-ответственная журналистика подразумевает использование СМИ для поддержания основ общества и воспитания людей с целью усовершенствования их как социальных субъектов. Такого рода подход характерен для обществ, где СМИ монополизированы государством. Критики этого подхода считают, что журналисты не могут выступать арбитрами, определяющими социальные ценности в обществе, в котором существуют различные точки зрения. В тоже время, необходимо понимать, что любую информацию в нашем обществе собирает человек, и представляет её к вещанию и к всеобщему обозрению так же человек. Соответственно он не может её не пропускать через себя, и чрезвычайно трудному ему будет на ней не повлиять. Вместе с тем, логично и очевидно влияние собственников телекомпаний, журналов, газет и т. д. на информацию, что они распространяют. Никто из власть держащих (здесь подразумеваются не только собственно властные и государственные структуры, но и любые лица, компании, которые за счёт своих средств способны оказывать достаточное влияние) не будет платить СМИ, которые выдаёт информацию мешающую их влиянию, или тем более его сокращающее.

Институт анализа пропаганды США, как бы подводя итоги накопленного опыта, предложил разбор «методов убеждения», а точнее, манипулирования поведением людей:

- «Определение». Идеи, личности, объекты сопрягались с характеристиками (положительными или отрицательными в зависимости от обстановки), которые принимались бы людьми без обсуждений.
- «Блестящая всеобщность». Описывая какие-то события, в которых необходимо получить поддержку аудитории, применялись «добродетельные слова» («коалиция чувств», «подавляющее большинство», «общественное мнение»).
- «Рекомендация». Нужное положение вкладывается в уста личности, пользующейся популярностью в определенных группах (известный журналист, адвокат, актер, проповедник и т. п.).

- «Подтасовка карт». Возможность и оправданность применения точного и неточного, логического и нелогического заявления во имя возбуждения интереса аудитории. Так аудитория оказывается пленницей манипуляций [2].

По данным того же Института, список можно дополнить следующими приёмами:

- «Присвоение кличек», или «Наклеивание ярлыков».
- «Перенос» – приём, с помощью которого бесспорный авторитет какой-то личности переносится на другого человека, нуждающегося в популяризации.
- «Свои ребята». С помощью этого приёма создаётся ложное ощущение близости какой-то группы.
- «Вместе со всеми», т. е. инспирация коллективных действий.

Резкое изменение целей, картины мира индивида должно рассматриваться как определенное информационное вторжение, представляющее опасность для получателя. Вот это состояние опасности возрастает при переходе от воздействия на индивидуальное сознание к воздействию на массовое сознание, поскольку считается, что массовое сознание в достаточной степени консервативно и служит определенным стабилизатором ситуации [3]. Когнитивная терапия интересна для нас тем, что в результате, как и всякая психотерапия, она дает изменение моделей поведения. Но в основе ее лежат когнитивные ошибки индивида. Как пишет о теории А. Бека А. Александров: «Когнитивный сдвиг можно по аналогии представить, как компьютерную программу. Каждое расстройство имеет свою специфическую программу. Программа диктует вид вводимой информации, определяет способ переработки информации и результирующее поведение. При тревожных расстройствах, например, активируется «программа выживания»: индивид из потока информации выбирает «сигналы опасности» и блокирует «сигналы безопасности» [4]. В этом варианте терапии индивид трактуется как больше реагирующий на когнитивные схемы у себя в голове, чем на реальность. Примерами подобных когнитивных искажений, задающих модель поведения, являются:

- Персонализация, когда все события интерпретируются преувеличенно лично.
- Дихотомическое мышление, когда все со-

бытия могут быть либо только хорошими, прекрасными, либо плохими, ужасными.

- Выборочное абстрагирование, когда оценка одной детали начинает трактоваться как оценка всего события.
- Произвольные умозаключения, когда бездоказательные умозаключения становятся определяющими (например, фраза: «Я ужасная мать!»).
- Сверхгенерализация, когда обобщение строится на основании единичного случая (типа «Все мужчины одинаковы», «Я всегда все делаю неправильно»).
- Преувеличение («катастрофизация») как преувеличение последствий какого-либо события [1].

Таким образом, в качестве одной из базовых составляющих воздействия в рамках информационной войны должна стать опора на когнитивную модель мира, на способы обработки информации человеком, на способы форматирования этой информации [3]. Здесь на первое место выходят понятия фрейма, сценария, стереотипа, когнитивных клише, которые получили развитие в работах группы Р. Шенка [5]. Когнитивные клише — жесткое знание, являющееся коллективным социальным продуктом мышления. Это типичный вариант представления информации в голове человека, человеческих путей обработки информации.

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Манипулятивная деятельность СМИ превращает выбор граждан из свободного сознательного решения в формальный акт, заранее запрограммированный специалистами по формированию массового сознания. Они формируют в сознании у людей фактически картину несуществующего мира, который становится реальностью, лишь тогда, когда массы сами начинают в него верить [16]. Фундамент же всей иллюзорной картины мира, создаваемой манипуляторами, составляют мифы. По мнению американского профессора Г. Шиллера, главными идеями, утверждающими господство правящей элиты, в США выступают пять социальных мифов:

1. Об индивидуальной свободе и личном выборе граждан.
2. О нейтралитете важнейших политических институтов: конгресса, суда, президентской власти, а также СМИ.

3. О неизменной эгоистичной природе человека, его агрессивности, склонности к накопительству и потребительству.

4. Об отсутствии в обществе социальных конфликтов, эксплуатации и угнетения.

5. О плюрализме СМИ, которые в действительности, несмотря на обилие источников, контролируются крупными рекламодателями и правительством и представляют собой единую индустрию иллюзорного сознания [17].

Вместе с тем, феномен Интернет пространства даёт поводы для появления по-настоящему «независимых» СМИ, так как содержание интернет-портала, или другой формы интернет-СМИ, не говоря уже о блогах стоит значительно меньше, а значит даёт возможности существовать без дополнительной помощи извне. Однако, нужно понимать, что под видом «по настоящему независимой» информации, может подаваться и «очень зависимая» информация, так как с другой стороны создать зависимые интернет СМИ всё равно ещё проще, чем независимые. Если деньги есть и административный ресурс. Соответственно, отличить одно от другого почти не представляется возможным, если Вы сами не обладаете полнотой информации, то есть заранее осведомлены о том, или ином информационном поводе из более надёжных источников, или сами стали его источником. Понятно, что таких людей меньшинство, потому Интернет, вместо того, чтобы сделать информационное пространство честнее (доступнее сделал), стал этакой атомной бомбой в психологических войнах. Разумеется, условно, так как сам Интернет – лишь средство доставки.

В. Амелин полагал, что условиями развития демократии являются «развитая институциональная надстройка и представительское лидерство... Способность противостоять манипулированию политиков любого толка – это тот элемент гражданской политической культуры, которого так недостаёт формирующейся российской демократии».

Однако психологи говорят, что подобная позиция выглядит весьма утопической, так как человек весьма и весьма подвержен манипуляциям. Понятно, что человек с высоким интеллектуальным уровнем и информационной осведомлённостью, будет более устойчив к большинству психо-

логических операций. Вместе с тем, необходимо понимать, что методика многих последних основана на страстях, человеческих комплексах и неврозах. Нет никаких оснований полагать, что интеллектуальный уровень ведёт к уменьшению человеческих стремлений, страстей и желаний. Возможно, такого индивида сложнее становиться обмануть непосредственной подтасовкой фактов, ложью, искажением, но он не теряет психологической восприимчивости ко многим другим методам, а к некоторым она даже напротив – увеличивается. Так, например, идеи сепаратизма, нигилизма и анархизма в Российской империи несли, прежде всего – студенты, весьма образованная часть населения относительно его большей части. А рождалось подобное чаще всего в результате знакомства с печатной продукцией из-за рубежа. Похожее можно было наблюдать и в СССР, ведь большинство диссидентов были очень образованными людьми. Считать же, что подобные явления появляются сами по себе, из ниоткуда и являются только плодом несовершенного общества, в данном случае, конкретно, СССР – очень опасная тенденция потери механизмов самозащиты для государства от внешнего влияния.

Важно понимать, что политическая борьба при любом виде государственного устройства будет жестокой и до полной победы. Если борьбы нет, то либо она не видима, либо противники все на самом деле уже повержены. Однако, одна из самых больших проблем государственного устройства демократических форм правления – легитимность власти. Она, как известно, обуславливается основным законом страны (т. е. конституцией или ей подобной), который, легко меняется и даже совершенно переписывается. Что уже создаёт определённую неустойчивость. Более того, поскольку решение о выборе либо партии, либо президента принимается большинством голосов, то возникает проблема подчинения меньшинства выбору большинству. Логика человека проста – я за него не голосовал, на каком основании я ему подчиняюсь? Конституции, по которой он обязан ему подчиняться, чаще всего тоже этот человек не выбирал (просто родившись в стране, где уже есть конституция). В монархиях же, как правило, легитимность

власти объясняется тем, что она от Бога, то есть идёт ссылака на авторитет Бога, чаще всего одной, а бывает, что и нескольких религий [18].

При демократическом способе управления государством единственное, что имеет право наделение властью – это большинство граждан страны. Соответственно общественное мнение как бы заменяет Бога в стране (если раньше говорили – Бог за нас, теперь говорят – Общественное мнение за нас). Но, понятно, что в отличие от «расположения» Бога, которое в глазах общества чаще всего принадлежит конкретной династии и смена её весьма затруднительна, то заслужить расположение общественного мнения – значительно проще. Однако так как множество разных сил борются за один и тот же кусок власти и работают в одном поле общественного мнения (некоторые, само собой, пытаются «застолбить» за собой какую-то социальную группу, но для победы нужно всегда больше), то они вынуждены быть лучше соперника. Так сама культура подобного общества даёт отличную почву для появления и совершенствования методик манипуляций сознанием.

Таким образом, как и в любом государстве, власть монарха (или генсека) нуждалась в легитимации – приобретении авторитета в массовом сознании. Могут ли появиться такие методики в авторитарных режимах близких к тому, что мы называем – тоталитаризмом? Конечно, могут. Однако конкуренция на внутреннем политическом поприще чаще всего практически отсутствует, имеются внутрипартийные ли, или придворные интриги, но они не вовлекают в себя остальное общество, отсутствует необходимое условие массовости. Для самого же социума чаще всего используются более жесткие административные меры. Если ведётся пропаганда – то не прикрито, во всех учебниках написано одно и то же, а проявления инакомыслия легко подавляются силовыми методами. Как очевидно, то, что лежит на поверхности и не скрывается, не может считаться манипуляцией, главное условие которой – таинство её цели от объекта.

В названном сегодня «демократическом» обществе Запада всё, соответственно, несколько иначе. Вообще в капиталистическом обществе, помимо политической необходимости игры с массовым сознанием возникает ещё ряд проблем, которые решаются подобными же спо-

собами. Имущественное неравенство создает в обществе «разность потенциалов» – сильное неравновесие, которое может поддерживаться только с помощью политической власти. [19]. А политическая власть нуждается в утверждении собственного авторитета в массах.

Идеология, в том виде, в каком мы обычно её знаем, как некая замена религии для гражданского общества, возникла из Научной революции и Просвещения, в Европе. И в США, как «сыне» Старого Света, переросшего отца, концепции и технологии манипуляций массовым сознанием получили наиболее полное развитие на сегодняшний день. Здесь это во многом способствовало практически полное отсутствие традиций старых сословных культур, а также специфика многих переезжающих индивидов. Ведь, как известно, в основном в США сначала переезжали те люди, которые не находили место себе в Европе. Немало было преступников, вольнодумцев и других элементов общества, которых оно обычно отторгает.

У «отцов нации» и состоятельного слоя Соединенных Штатов появилась острая потребность контролировать огромную толпу свободных индивидов, не прибегая к государственному насилию (оно было попросту невозможно и противоречило самой идейной основе американского индивидуализма) [19].

И эти индивиды, пренебрегающие любыми нормами и авторитетами у себя на родине, не стали бы считаться и искать тем более их здесь – в США. Так появился тип социального управления обществом, в основе которого было положение – внушение.

В результате была создана и по сей день, непрерывно совершенствуется технология управления людскими массами посредством манипуляций.

Очень важно отметить, что идёт подчинением не посредством технологии, но самой технологией, которая непрерывно продолжает совершенствоваться.

Особую опасность подобного рода процессы представляют для современной России [20–21] ввиду нескольких факторов:

1. Слабая подготовленность массового сознания к напору значительных объёмов разнородной информации.

Особенно это было заметно в 90-е годы. Советский человек, не привыкший публично отстаивать своё мнение, оказался лёгкой добычей для всякого рода обманщиков, демагогов и тем более строго выстроенных систем опытных манипуляторов. На людей, привыкших к скупой, выхолощенной, дозированной информации, обрушились потоки сенсаций, разоблачений, признаний, покаяний. Людям, годами подавлявшим своё собственное «Я», легко было навязать любое суждение.

2. Отсутствие адекватного выбора в телевизионной системе России.

Большая часть населения смотрит несколько основных каналов, кабельное и спутниковое телевидение относительно слабо развито, что формирует однобокий подход к информационному вещанию. В молодёжной же среде всё с точностью наоборот – практически полностью отсутствует доверие к центральным каналам, для получения информации используется лишь интернет, правдой считается то, что противоречит позиции государственных СМИ.

3. Фактическое отсутствие государственной идеологии, общественной системы ценностей, и государственных задач, которые были бы понятны большей части населения.

На данный момент в России строго «экономическое» государство, которое ставит строго экономические цели (например, удвоение ВВП), не имея никакой духовной и общественной реальной базы. Попытки её нащупать через обращение к истории и культурному наследию чаще

всего проваливаются, так как, во-первых, невозможно ставить задачи на будущее, опираясь на такое разнородное прошлое, а во-вторых, в России так же слишком неоднородное общество по отношению к тем или иным историческим событиям. Практически по каждому деятелю, процессу появляется расхождение мнений. Ведутся споры, начиная от становления государственности на Руси и её Крещения, заканчивая новейшей историей. Более того, само государство, выступая с «патриотической позицией по историческому наследию» чаще всего себе противоречит устами разных своих представителей. Так, например, судя по выступлениям, как работников аппарата президентской администрации, так и высших лиц в государстве, становиться очевидно, что даже среди них нет единой оценки, таких значительных и определяющих исторических событий, как, например, существования татаро-монгольского ига, оценки деятельности И. В. Сталина, событий в Катюни и многого другого.

Появляющиеся заявления, требования о введении той или иной идеологической основы под государственный фундамент встречают так же совершенно неоднородную реакцию в высших эшелонах власти.

Всё это рождает разброд не только в головах «наверху», но и стимулирует отсутствие единства «внизу». Благодаря чему население становится лакомой и легкой добычей для ловких манипуляторов, играющих на самых разных чувствах – от сепаратизма и национальной нетерпимости, до революционных и анархических.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Почепцов Г. Г. Психологические войны. / М., Рефл-бук, К., Ваклер, 2008, электронная версия.
2. Цуладзе А. Политические манипуляции или покорение толпы / М., 1999 г. с. 76–77.
3. Почепцов Г. Г. Информационные войны / М., Рефл-бук, К., Ваклер, 2000. – электронная версия.
4. Александров А. А. Современная психотерапия. / СПб., 1997. – С. 83.
5. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. / М., 1980; Schank R. C. Conceptual information processing.-Amsterdam etc., 1975.
6. MacArthur J. Second Front. Censorship and Propaganda in the Gulf War.-Berkeley etc., 1992.
7. Иванов В. Н. Новое политическое мышление и массовое сознание // Социально-политические науки. 1990. №
8. С. 29. 8. Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. – М., 1999. С. 360.

9. Московичи С. Наука о массах // сб. Психология масс. – Самара, 1998. С. 515.
10. Блуммер Г. Коллективное поведение // сб. Психология масс.– Самара, 1998. С. 562.
11. Хаейк Ф. А. Дорога к рабству // Новый мир. № 8, с. 215.
12. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. – М., 1981.С. 119.
13. Tikhomirov V. B. New International Development Strategy: A Systems Analysis Approach. – N. Y., 1981.
14. Petukhov A. Y. and S. Starkin. Some of the current aspects of the modernization of the Russian strategic nuclear arsenals // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 13А. р. 375-379
15. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб., М., 2002, с. 12.
16. Петухов А. Ю., Чупракова Н.С. Формирование манипуляционных уязвимостей в сознании подростков с помощью современных виртуально-коммуникативных средств // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. № 26 (197) 2014, вып. 24, с. 169–176.
17. Бурдые П. Социология политики / М.,1993 г. с. 153.
18. Петухов А.Ю. Появление теории манипуляций массовым сознанием в политике и причины её современной актуализации // Нижегородский журнал международных исследований. Н. Новгород. Осень-Зима 2010. С. 27–32
19. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Москва. 2005.
20. Петухов А. Ю., Красницкий Н. В., Оценка политической стабильности в России: Проблема эффективного измерения // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 6 881-893.
21. Петухов А. Ю. Моделирование манипуляций сознанием масс в политическом процессе с помощью коммуникационного поля // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2011, вып 6. С. 326–331.

REFERENCES

1. Pocheptsov G. G. Psikhologicheskie voiny. / М., .Refl-buk, К., Vakler, 2008, elektronnaya versiya
2. Tsuladze A. Politicheskie manipulyatsii ili pokorenie tolyu / М.,1999 g. s. 76-77.
3. Pocheptsov G. G. Informatsionnye voiny / М., Refl-buk, К., Vakler, 2000. – elektronnyi versiya
4. Aleksandrov A. A. Sovremennaya psikhoterapiya. / SPb., 1997.-S. 83
5. Shenk R. Obrabotka kontseptual'noi informatsii. / М., 1980; Schank R.C. Conceptual information processing.-Amsterdam etc., 1975
6. MacArthur J. Second Front. Censorship and Propaganda in the Gulf War.-Berkeley etc., 1992.
7. Ivanov V.N. Novoe politicheskoe myshlenie i massovoe soznanie // Sotsial'no-politicheskie nauki. 1990. №
8. S. 29. 8. Pugachev V. P., Solov'ev A.I. Vvedenie v politologiyu.– М., 1999. S. 360.
9. Moskovichi S. Nauka o massakh // sb. Psikhologiya mass. – Samara, 1998. S. 515.
10. Blummer G. Kollektivnoe povedenie // sb. Psikhologiya mass.– Samara, 1998. S. 562.
11. Khaeik F. A. Doroga k rabstvu // Novyi mir. № 8, s. 215.
12. Voitasik L. Psikhologiya politicheskoi propagandy. – М., 1981.S. 119.
13. Tikhomirov V. B. New International Development Strategy: A Systems Analysis Approach. – N. Y., 1981.
14. Petukhov A. Y. and S. Starkin. Some of the current aspects of the modernization of the Russian strategic nuclear arsenals // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 13А. р. 375-379
15. Kharris R. Psikhologiya massovykh kommunikatsii. – SPb., М., 2002, s. 12.
16. Petukhov A.Yu., Chuprakova N.S. Formirovanie manipulyatsionnykh uyazvimostei v soznanii podrostkov s pomoshch'yu sovremennykh virtual'no-kommunikativnykh sredstv // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki. № 26 (197) 2014, vyp.24, s. 169-176
17. Burd'e P. Sotsiologiya politiki / М.,1993 g. s. 153.

18. Petukhov A.Yu. Poyavlenie teorii manipul'yatsii massovym soznaniem v politike i prichiny ee sovremennoi aktualizatsii // Nizhegorodskii zhurnal mezhdunarodnykh issledovaniy. N. Novgorod. Osen'-Zima 2010. S. 27-32
19. Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniem. Moskva. 2005.
20. Petukhov A.Yu., Krasnitskii N.V., Otsenka politicheskoi stabil'nosti v Rossii: Problema effektivnogo izmereniya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2014. №6 881-893.
21. Petukhov A.Yu. Modelirovanie manipul'yatsii soznaniem mass v politicheskom protsesse s pomoshch'yu kommunikatsionnogo polya // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, Nizhnii Novgorod, 2011, vyp 6. S. 326-331.